

Матис вылез из машины и открыл капот, чтобы взглянуть на внутренности машины. Был шанс, что ночью что-то забралось в моторный отсек и причинило достаточно повреждений, чтобы машина не завелась. Обойдя машину спереди, он поднял капот и с любопытством заглянул внутрь. К его большому разочарованию, все оказалось в отличной форме. Не было никаких признаков даже временного гнезда, болтающегося внутри машины в течение части ночи, даже отпечатка лапы на земле под ним. Захлопнув капот, он подошел и сел обратно на водительское сиденье. - «Значит, с двигателем что-то случилось?» - спросила Чарлин, не вставая с пассажирского сиденья все это время.

- Нет. Во всяком случае, я не мог этого сказать. Как будто он умер в одночасье. С другой стороны, я не механик, так что могу что-то упустить, - Матис пожал плечами. Он понятия не имел, что происходит, даже не догадывался о причине всего происходящего. Он просто хотел, чтобы у него была хоть какая-то зацепка относительно того, что произошло, поскольку он чувствовал себя таким потеряннным и сбитым с толку. Сидя за рулем, он вдруг понял, что упустил из виду нечто такое, что можно проверить и поэкспериментировать. Шира входит во внутрь Чарлин и дублирование тарелки.

Что, если тарелка была не единственной вещью, которую можно было скопировать? Что, если еда, которую принесли вместе с ней, тоже была продублирована? Было ли ограничение на то, сколько раз или на размер предмета? Может ли она привести его посмотреть, что происходит внутри? Повернувшись к жене, он заметил, что она смотрит на него, изогнув бровь. Должно быть, он снова скорчил такую рожу. Тот, где он глубоко погружен в свои мысли, но все больше и больше возбуждается, чем больше думает о том, чтобы что-то сделать. Не теряя ни секунды, он начал вдаваться в то, о чем думал и с чем хотел поэкспериментировать. По мере того, как он говорил, он видел, что возбуждение на лице жены растет и становится таким же, как у него. В конце концов, это было что-то новое и беспрецедентное, что они могли исследовать прямо сейчас. Как они могли не прийти в восторг? Они медленно повернулись, чтобы посмотреть на пуму, которая растянулась на заднем сиденье машины, наслаждаясь солнцем. К тому времени, когда Шира заметила, что они оба смотрят на нее, их лица были покрыты дерьмовой ухмылкой, поскольку идеи об обручах, через которые они заставят пуму прыгать, бушевали в их головах.

О том, что произошло дальше, Шира могла думать только как о суровой и черной пытке. Снова и снова ее заставляли что-то выносить из Чарлин, и все это время ей приходилось поддерживать разговор на языке, к которому она только начинала привыкать. К счастью, она слышала, как семья Вилкас говорит на нем так много, что она была знакома с этими словами, проблема была только в том, чтобы научиться формировать их самостоятельно. Однако то, до чего ее довели, было просто смешно. В какой-то момент оказалось пятьдесят копий семейного автомобиля, сложенных одна на другую, прежде чем они оба убедились, что их можно бесконечно дублировать. Затем он увидел, как легко это было очистить, и обнаружил, что существует предел того, сколько может быть внутри в одно и то же время одной и той же вещи. Поэтому очистка заняла много работы, но только для Ширы. К тому времени, когда солнце

начало спускаться с самой высокой точки в небе, она уже постоянно смотрела на Матиса за то, что он предложил проверить, куда оно может пойти.

Заметив, как много времени прошло с тех пор, как они проводили эксперименты, Чарлин остановила их, как только все было убрано. - «Мы должны, по крайней мере, пройти наш путь вниз, дорогой. В конце концов, я собрала достаточно еды только на ужин и завтрак. Если, конечно, вы не хотите съесть грудку бекона на ужин и завтрак, которую Шира заранее припасла?» - Шира воспользовалась перерывом, чтобы прыгнуть обратно в Шарлин, прячась от Матиса и его экспериментов. Это случилось не в первый раз, но впервые Чарлин не предприняла никаких действий, чтобы предотвратить это. Поэтому она просто устала и воспользовалась возможностью отдохнуть на одном из немногих клочков травы, которые принесла с собой.

Матис с минуту размышляла о "сэндвиче", приготовленном для Ширы. На самом деле он не сильно отличался от ее обычного, однако он никогда даже не рассматривал возможность съесть его. - «Знаешь, это хорошая идея. Мне нравится, как работает мое сердце», - Чарлин только усмехнулась, прежде чем взять его за руку. Вместе они вышли на Рейндж-Роуд 45А, чтобы добраться до маленького городка к югу от них. До их стоянки было всего десять минут езды, но это означало почти два часа ходьбы. Это давало им достаточно времени, чтобы перебрасываться мыслями о том, что могло стать причиной всего этого. Было несколько вещей, которые Чар узнала от Ширы в их разговорах, но Шира все еще привыкала к языку. Там была большая зеленая волна какого-то вида, которая прошла над ними и через них, пока они, очевидно, спали. Однако, поскольку это был единственный намек, который у них был, это оставляло их знания недостаточными. То тут, то там высказывались разные идеи, но оба они сходились в одном простом факте. Он пришел с востока, а это означало, что, если они хотят когда-нибудь получить ясное представление о том, что послужило причиной всего этого, им придется двигаться в этом направлении. Как только они подошли к городу, они сразу же перешли на повышенную боевую готовность и начали поворачивать головы. Звуки боя проникали в их уши, а также крики людей и вопли чего-то совершенно чуждого, но жутко знакомого.